

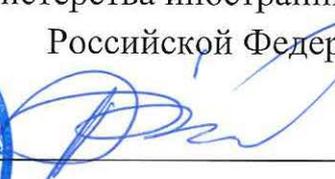
20.02.2023 № 248/ОДС

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

К. полит.н., доцент А.А. Байков

« 20 » февраля 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный институт международных
отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской
Федерации» (МГИМО МИД России)

**на диссертацию Маркеловой Анны Анатольевны
«Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный
государственными, муниципальными органами и их должностными
лицами»,**

представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

1. Актуальность избранной диссертантом темы исследования не вызывает сомнений. Вопрос об ответственности государства в настоящее время является одним из обсуждаемых в научной литературе, в практике

международных организаций (например, Комиссии ООН по международному праву (International Law Commission, ILC; Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) при рассмотрении вопросов о совершенствовании механизмов разрешения инвестиционных споров). Вовлеченность государств в военные конфликты, в частности при проведении Специальной военной операции (СВО), становятся известными фактами причинения вреда частным лицам. Таким образом, исследование вопросов, связанных с возмещением вреда государством приобретают высокую степень актуальности.

Поставив перед собой цель определить правовую природу возмещения вреда, причиненного государством диссертант использует различные методы исследования: сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, метод экономического анализа. Автор обращается к представлениям о справедливости для оценки тех или иных концепций ответственности. Заслуживает всяческой поддержки использование автором исторической аргументации, в том числе и обращение к римскому праву. При этом исторический раздел исследования удачно задает пространственно-временной контекст правовых явлений, подчеркивает их неразрывную связь с соответствующей правовой системой.

Это, в свою очередь, позволяет обосновать вывод о том, что государство может нести деликтную ответственность на тех же основаниях, что и частные лица, однако они могут быть уточнены с учетом специфики публичных обязанностей государства и необходимости предоставления более слабым субъектам отношения дополнительных гарантий защиты их прав (в этом выражается единство корректирующей и дистрибутивной справедливости). Ретрибутивная справедливость позволяет возложить на государство имущественную ответственность за ненадлежащее исполнение публичных обязанностей.

Несомненным достоинством работы является выявление особенностей условий ответственности государства (вреда, вины, причинно-следственной

связи и незаконности). Так, безусловной эвристической ценностью обладает суждение автора относительно соотношения вины и противоправности (незаконности) в деликтах государства (с. 169 – 172, 207). Автор аргументирует, что ненадлежащее исполнение публичных обязанностей может проявляться не только в нарушении закона или норм права, но и в нарушении стандарта заботливости и осмотрительности. Это принципиально важно в случае причинения вреда в результате осуществления дискреционных полномочий, поскольку в таком случае ненадлежащая степень осмотрительности уполномоченных органов или должностных лиц может свидетельствовать и о вине, и о противоправности как условиях деликтной ответственности государства. Представляется, что такой подход соответствует концепции генерального деликта, согласно которому любое виновное причинение вреда обязывает к его возмещению в полном объеме.

Ненадлежащее исполнение публичных обязанностей (незаконное действие (бездействие) государством в лице его органа, выражающееся, например, в издании незаконного нормативного правового акта, сбои информационных систем, ненадлежащее исполнение своих обязанностей частными лицами, привлеченными для исполнения публичных функций и т.д.) может служить, по мнению диссертанта, основанием для возмещения государством причиненного вследствие подобных действий вреда.

Описывая проблему компенсации морального вреда, причиненного государством, диссертант предполагает, что у граждан существует право на надлежащую организацию государственной власти, посредством организации взаимодействия с государственными и муниципальными органами, благодаря которому граждане не только удовлетворяют свои имущественные или неимущественные интересы, но и доверяют авторитету власти, что представляет собой самостоятельную нематериальную ценность. Нарушение такого доверия может, по мнению диссертанта, являться основанием для признания права на компенсацию морального вреда, даже если формально было осуществлено посягательство на имущественное право (например,

незаконное привлечение к административной ответственности в виде штрафа, незаконный снос дома, незаконное изъятие имущества и т.д.). Подобный вывод созвучен недавним разъяснениям Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

Проведенное диссертантом исследование обладает научной ценностью и имеет практическую значимость, однако не свободно от некоторых недостатков.

2. Стремясь не выходить за пределы избранной специализации 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, диссертант, как представляется, максимально-возможно стремился абстрагироваться от проблем, имеющих комплексный мульти-дисциплинарный характер, связанных с рассмотрением проблем реализации публичного интереса. Представляется дискуссионным заявление диссертантом в выводе 1, выносимым на защиту, относительно того, что «основной целью функционирования государства является защита прав и свобод частных лиц». Данное утверждение является противоречивым, поскольку даже в рамках одного государства интересы разных частных лиц или групп частных лиц могут противоречить друг другу. Защищая интересы одних лиц, государство может ограничивать права других лиц. Сам автор в выводе 3 касается публично-правовых обязанностей государственных органов.

2. Недостатки, отмеченные в выводах в определенной степени, стали проявлением проблем анализа исторических, теоретических, правовых и экономических предпосылок гражданско-правовой ответственности государства (Глава 1 С.17-83). Нельзя не обратить внимание также и на то, что при рассмотрении вопросов ответственности государства диссертант в ходе изложения совершает подмену понятий, отождествляя государство с действиями его органов и должностных лиц. Между тем, само государство представляет собой весьма сложную структуру и в ряде случаев должностные лица, совершая нарушения, в определенных случаях могут причинять вред

третьим лицам, органам государства, от лица которых такие лица действуют, и самому государству. Диссертант как уже отмечалось выше рассматривает право частных лиц требовать возмещения вреда за ненадлежащую организацию глубокого исследования законодательства и практики применения, например, законодательства о противодействии коррупционным нарушениям.

3. Весьма положительным является обращение автора к истокам западно-европейской правовой науки – римскому праву. При этом важным было бы подчеркнуть проведение в римском праве разграничения между публичным и частным правом. Стремясь, по возможности, не касаться публично-правового аспекта, диссертант допускает определенную некорректность в высказываниях. Так на с.19-20, ссылаясь на И.А.Покровского диссертант утверждает буквально следующее: «в римском праве отсутствовала четкая теория о государстве, выступающем в публичных отношениях как об особом юридическом лице, его правосубъектность фактически растворялась в личности императора» (С.19-20 диссертации). В этой связи хотелось бы обратить внимание диссертанта на то, что институт юридического лица в римском праве окончательно (в современном понимании, например в контексте теории фикции) не был разработан даже в т.н. императорский период развития Римского права. В связи с приведенной ссылкой на И.А.Покровского хотелось бы уточнить также и сноску 52, в частности о каком произведении И.А. Покровского идет речь в сноске «указ.соч. С.315».

4. Обращение диссертанта к сравнительно-правовому методу исследования является безусловным достоинством работы, тем более, что диссертант сравнивает такие отличающиеся друг от друга правовые порядки как романо-французский, романо-германский и английский. Выбор английского правового порядка интересен не только тем, что в нем отсутствует четкое разграничение публично-правового и частноправового регулирования. Диссертант на это указывает на с.132 работы: «В Англии деликтная

ответственность государства основана на частноправовой концепции ответственности работодателя за работника, в соответствии с которой работодатель несет строгую ответственность за деликты, совершенные работником». При этом диссертант ссылается на прецедент 1866 г. в рамках которого разрешался спор между двумя частными лицами – работодателем и работником. В этой связи хотелось бы получить пояснения диссертанта относительно применимости приводимого прецедента к спорам с участием государства. Желательно также пояснить и то, что значит «строгая ответственность в понимании автора в приведенной цитате и примере. Для английской правовой доктрины и законодательства Великобритании применительно к ответственности во взаимоотношениях с государственной службой применение категории фидуциарных правоотношений, возникающих в связи с выполнением обязанностей. В этой связи хотелось бы обратить внимание автора на желательность анализа практики применения Закона о коррупции Великобритании 2010 (Bribery Act), особенностью которого стало то, что в рамках названного акта не проводится различий между ответственностью за коррупционные правонарушения государственных служащих и служащих частных компаний. Совершая коррупционные правонарушения, виновные лица (как государственные служащие, так и работники частных компаний) нарушают фидуциарные обязательства и несут ответственность вне зависимости от того привели ли действия к возникновению ущерба или нет.

5. Определенным недостатком диссертации является отсутствие в работе анализа международного аспекта ответственности государства. В современных условиях данный аспект приобретает особое значение не только в связи с разработкой Комиссией ООН по международному праву (International Law Commission ILC) проекта статей об ответственности государства. В рамках регулирования современных имущественных отношений вопрос об ответственности государства возникает в связи с разрешением так называемых инвестиционных споров, которые нередко

рассматривают как споры исключительно между государством и частными лицами, что суживает понимание проблем, связанных как с регулированием инвестиций (прежде всего, иностранных), так и с ответственностью государства. Анализ названных проблемам мог бы иметь практическую значимость в контексте перспективы возмещения вреда частным лица в результате нарушения «правил ведения войны». Опыт формирования подобной системы и практика разрешения споров, возникающих в этой связи уже накоплен. Речь идет о системе разрешения споров Иран-США (Iran-US Arbitration), сформированной для разрешения споров и принятия решений о возмещении убытков, причиненных частным лицам (инвесторам) как Ирана, так и США в результате боевых действий между Ираном и США в 80-е годы XX века.

Высказанные замечания и пожелания имеют дискуссионный характер. Сама же диссертация содержит целый ряд суждений и выводов, обладающих научной новизной, как практической, так и теоретической значимостью. Однако некоторые из них сформулированы не решительно, порой создается впечатление, что автор хотел сказать больше, чем отражено в положениях, выносимых на защиту.

Применение соискателем совокупности правильно выбранных методов исследования, использование в качестве эмпирической и теоретической основ работы значительного количества материалов судебной практики, законодательных актов, научных трудов по исследуемой проблематике как отечественных, так и зарубежных ученых, позволило А.А. Маркеловой провести всесторонний анализ диссертационного исследования, успешно решить поставленные задачи, сформулировать обладающие научной новизной выводы.

Автореферат диссертации отражает основные положения исследования и в полной мере характеризует его содержание.

Основные положения, выводы и результаты диссертационного исследования изложены в 3 научных публикациях автора в изданиях,

включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых подлежат опубликованию основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, утвержденного Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Диссертационное исследование Маркеловой Анны Анатольевны «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными, муниципальными органами и их должностными лицами» является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, пригодной для решения актуальных научных задач и совместимой с требованиями, предъявляемыми к работам данного вида, полученные результаты научного исследования являются значимыми для развития деликтного права, в связи с чем Маркелова Анна Анатольевна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен, обсужден и одобрен на заседании Кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н.Лебедева ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» 20 февраля 2023 г., протокол №2.

И.о. заведующего
Кафедрой международного частного
и гражданского права им. С.Н. Лебедева,
к.юрид.н., доцент

М.А. Андрианова

Адрес: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76
Телефон: +7 495 229-38-24
E-mail: privintl@inno.mgimo.ru

Московский государственный институт
международных отношений
(Университет) МИД России

начальник управления
работе с персоналом

В.А. Николаенко
434-92-30